

*Посвящается Мартину,
тому, кого я люблю больше всех*

Пролог

Близилась полночь. Под звездным небом, то морщась, то разглаживаясь, текла черная, как смола, Темза. Плавучие дома на причалах казались призрачными силуэтами, морозец разбросал ледяные блестки по крышам и перилам, посеребрив каждую дрожащую травинку. Высоко в небе сиял полумесяц, блестящий, как свадебный атлас.

Мужчина нетвердой походкой шел по тропинке вдоль реки, засунув руки в карманы и опустив голову. Казалось, его мир накренился, и он не знал, как снова обрести равновесие. День начался с тревожного телефонного звонка — «Мне нужно кое-что тебе сказать», — оставившего его с покалывающим ощущением ускользающей меж пальцев удачи и предчувствием того, что, возможно, обаяния, на которое он всегда полагался, на этот раз может оказаться недостаточно для того, чтобы его спасти. Затем, чувствуя себя загнанным в угол, он без причины набросился на людей, которых любил, причиняя им боль своими словами. Теперь его охватил нарастающий прилив страха, от которого он никак не мог избавиться.

Что делать? Неужели он все испортил?

Пронизывающий ветер с реки коснулся лица, где-то вдалеке раздался визг лисы, пронзительный и нервный, словно крик ребенка. Мужчина повыше натянул ворот-

Люси Даймонд

ник пальто, жалея, что он еще не дома, где входная дверь заперта на засов, в постели тепло и безопасно и с тихим пощелкиванием и скрипами остывают трубы отопления. Но заслуживал ли он вообще того, чтобы находиться дома после того, что сделал?

Внезапно за спиной послышались шаркающие шаги.

Окрик:

— Эй! Приятель!

Он обернулся. А затем...

Глава первая

Не то чтобы Дэн после похорон намеренно избегал Зои. Тем не менее, когда он мельком увидел ее с Би в конце ряда в супермаркете, его первой мыслью было свернуть и спрятаться. Пот выступил между лопатками, в крови резкими скачками разлился адреналин. Все его инстинкты кричали о том, что нужно убираться отсюда, быстрее убежать, — но потом он представил, как спасается бегством, словно преступник, низко пригнувшись на водительском сиденье машины, и понял, что будет чувствовать себя еще большим подонком. Что кое о чем говорило.

Он спрятался за стеллажом с канцелярскими принадлежностями в конце прохода и почувствовал, как внутри что-то сжалось при взгляде на Би. На ней был грязный костюмчик единорога, радужно-полосатый рог на капюшоне уныло клонился вниз. Она тащила за Зои, которая толкала тележку. Неужели по круглому личику племянницы текли слезы? Да, понял он, так и есть. Би всегда была беззаботной жительницей своего собственного волшебного мира грез наяву; Дэн вспомнил, как она в свой шестой день рождения задувала свечи на торте и говорила, что, когда вырастет, хочет стать настоящим единорогом. Непоседливая, вся в ямочках, Беатрис Роуз Шеппард всегда была папочкиной зеницей ока и всеобщей любимицей. Но явно не сегодня.

«Давай, Дэн. Не трусь. Хотя бы поздоровайся», — приказал он себе.

Он поспешил догнать их.

— Зои, привет.

Его пронзил стыд, когда он заметил, как она исхудала и побледнела, каким отсутствующим стал ее взгляд. Зои, с ее золотистыми волосами и розовыми щеками, всегда отличалась пышущим здоровьем, но сегодня у нее была тусклая кожа и омертвевшее выражение лица человека, который только что прожил худшие недели своей жизни.

Зои ответила не сразу, и Дэн робко добавил:

— Привет, Би.

— Привет, — с влажными глазами пробормотала Би. Затем ее розовая нижняя губа оттопырилась, задрожала, и девочка топнула ногой, возвращаясь к спору. — Мамочка, но почему нет? — надулась она.

Не обращая на нее внимания, Зои неприветливо посмотрела на Дэна.

— Я думала, ты в Южной Америке. — Вот и все, что она сказала.

Дэн опустил голову.

— Я не поехал, — ответил он.

Это же очевидно. Его наполовину упакованный чемодан так и лежал на полу в спальне. Он до сих пор его не разобрал, не выложил аккуратные стопки новых шорт, футболок и походных носков, но, по крайней мере, ему удалось вернуть большую часть денег за билеты на самолет. Теперь весь этот маршрут, который они с Тигги обсуждали и планировали, казался сном: горы, на которые он собирался подняться, храмы, джунгли и пляжи, которые, как он думал, они посетят, праздники и вечеринки в полнолуние, от которых она была в таком восторге. Великое приключение Дэна, чтобы весь мир понял, что в его жизни есть нечто большее, чем электронные таблицы и расчеты. Как обычно, он даже не добрался до аэропор-

Обещание

та. Уйдя в трехмесячный творческий отпуск¹, он почти нигде не побывал, кроме коронерского суда, крематория и собственной убогой квартирки. Дэн сглотнул, осознавая неловкую паузу, повисшую между ним и невесткой.

— Так как у вас дела?

Глупый, глупый вопрос. Глупец, глупец. Как у них дела? Прошло три недели с тех пор, как умер Патрик; дела у них, вероятно, шли так же плачевно, как и у Дэна. Если не хуже. В последний раз он видел их на похоронах, после чего выдержал и сдержанный упрек избегающей его взгляда Зои: «Это случилось у тебя на глазах», и более громкую, пронзительную версию своей мамы: «Не понимаю. Почему ты позволил Патрику вот так уйти? Из-за глупого спора. Честное слово, Дэниел!» В конце концов, он повторил «Извините» и «Он ушел, прежде чем я смог его остановить», попался в петлю осуждения и был вынужден прибегнуть к отчаянной самообороне: «Послушайте, вы знаете, каким был Патрик? Он был совершенно не в себе, ясно? Я разозлился!» Это было встречено поджатыми губами и осуждающим покачиванием головой, что почему-то оказалось хуже любых громких обвинений. «Да, и теперь он мертв, — сказала молчание его матери. — Мертв — и виноват в этом только ты».

— Да так, — ровным голосом ответила Зои. — Хромаю помаленьку. Би, ну-ка, сейчас же прекрати, — добавила она, заметив, что ребенок продолжает ныть.

— Но я хочу это, — захныкала Би, прилипнув к стойке с журналами. Там лежал журнал с прикрепленными

---

¹ Творческий отпуск (саббатикал) — распространенное явление в академических кругах, но в наше время это перестало быть прерогативой только ученых и преподавателей. Любой человек может взять саббатикал и отправиться путешествовать. Творческий отпуск — это более продолжительный перерыв в работе, обычно от двух месяцев до года.

пластмассовыми крыльями феи, которые она продолжала теревить. — Я хочу это, мамочка, очень хочу. Пожа-а-а-луйста!

— Нет, — отрезала Зои. — Я сказала «нет», и точка. Убери руки и не мни страницы; он не твой. Хватит!

Би прислонилась к тележке как подстреленная.

— Это нечестно, — взвыла она, и из глаз брызнули новые слезы. — Ты так плохо ко мне относишься. Ненавижу тебя!

Можно было почти услышать, как Зои скрипит зубами, пытаясь сохранить терпение.

— Разговор окончен. — Шедшая мимо пожилая женщина неодобрительно фыркнула. Костяшки пальцев Зои на ручке тележки побелели, лицо напряглось. — И я не шучу. Еще немного, и я рассержусь.

Дэн открыл рот. Он хотел сказать: «Мне очень жаль». Он хотел сказать: «Я знаю, что это все моя вина». Он хотел сказать: «Позволь мне оплатить твои покупки, позволь мне сделать что-нибудь, чтобы помочь. Я куплю этот журнал для Би — я куплю их все, — я не возражаю».

Вместо этого он спросил:

— Как поживают мальчики?

Теперь Би протестующе пинала тележку, с каждым ударом на потрепанной белой кроссовке вспыхивал розовый огонек. Сердитый, дерзкий единорог с раскрасневшимся лицом и горящими глазами.

— В порядке, — сказала Зои сдавленным голосом, который означал, что они не в порядке. Ну, конечно, они не в порядке. — Как бы то ни было, — продолжала она, пожимая плечами, — нам пора. Мне нужно забрать Гейба из футбольного клуба через... — Она посмотрела на часы. — Господи, на самом деле через двадцать пять минут. Хоть разорвись. Извините, — добавила она, когда раздраженный мужчина с полной тележкой попытался протиснуться мимо них. — Уйди с дороги, Би.

Обещание

— Хорошо. — Дэн откашлялся, собираясь сказать больше; сказать что-нибудь, что могло бы навести между ними мосты. Или, по крайней мере, начать склеивать трещину. — Э-э... Может...

Но она уже уходила, бросив «Пока!» сухим, отрывистым голосом через плечо. Колеса тележки протестующе заскрипели, когда Зои свернула в следующий проход.

Дэн стоял, сжимая в руке проволочную корзину супермаркета, и вспоминал, как впервые встретил Зои; как они с Патриком пошли в «Баран», не подозревая, что вот-вот начнется какая-то ужасная караоке-вечеринка.

— Господи, давай убираться отсюда, — простонал Патрик, когда зазвучали вступительные аккорды «Атомик»¹ и они увидели трех женщин, выжидающе сгрудившихся у микрофона.

Но потом он взглянул еще раз, и его лицо изменилось.

— Посмотри на эту блондинку, — сказал он, не сводя с нее глаз, и они оба замолчали, когда она запела, как Дебби Харри²: «*Your hair is BEAUTIFULLL. Woah-oh, toni-i-i-ight*». Она была выше и стройнее подруг, в обтягивающих джинсах и в ботинках, с длинными светлыми волосами, которые падали ей на плечи, когда она двигалась, и оживленным лицом, к которому невозможно было не ощутить симпатию.

— Я влюбился, — сказал Патрик, когда песня закончилась и раздались беспорядочные аплодисменты.

Затем он добавил:

— Я женюсь на этой женщине, — и встал, добравшись до бара как раз перед тем, как она туда подошла.

---

¹ «Атомик» — популярная песня new-wave-группы Blondie.

² Дебби Харри (Дэбора Энн Харри) — американская певица и актриса, автор песен, лидер new-wave-группы Blondie.

— Позвольте мне угостить вас выпивкой, мисс Харри, — услышал Дэн его слова. — Или я могу называть вас Дебби?

Но это, как говорится, другая история.

Зои всегда была веселой. Родом из Южного Уэльса, смешливая, добрая, великолепная. Дэн и сам втайне увлекался ею, пока не вынужден был неохотно признать, что она с его братом были идеальной парой.

«Патрик Шеппард наконец-то покорен», — поддразнивали приятели. Все поднимали брови и смотрели недоверчиво: «Кто бы мог подумать?»

Патрик был не только покорен; он встретил достойного соперника.

— Она заставляет меня становиться лучше, — признался он Дэну после нескольких кружек пива в самом начале их романа. — Проявлять усердие. Быть хорошим. Понимаешь, что я имею в виду?

Дэн точно знал, что он имел в виду. Потому что сама Зои была хороша с головы до ног, улыбчивая, светящаяся; это был человек, который обволакивал тебя своим вниманием и согревал своим сиянием. Она внимательно слушала, запоминая крошечные нити разговора, а при следующей встрече восстанавливала их. «Ты получил комиссионные, на которые рассчитывал? Как там отец Ребекки? Как тебе этот фильм — его стоит посмотреть?»

Однажды, сразу после того, как Дэн расстался с Ребеккой, Зои нанесла ему неожиданный визит и застала пьяным в стельку и небритым в комнате с задернутыми шторами в четыре часа дня. Он был смущен, когда увидел ее, такую красивую и чистую, в своей грязной гостиной, и ожидал, что она примется раздвигать шторы и вливать ему в глотку кофе. Вместо этого Зои открыла им по пиву, по-дружески плюхнулась на диван и сказала: «Ну, давай, рассказывай». В итоге ему стало намного лучше: хоть один человек в мире наконец-то смог его понять.

Обещание

Но сегодня... Сегодня она выглядела ужасно. Ее сияющее лицо осунулось, весь блеск померк, плечи поникли от невыносимой усталости.

«Это сделал я», — подумал Дэн. Он сделал это. Чувство вины было настолько чудовищным, что ему пришлось прислониться к ближайшей полке с поздравительными открытками, потому что он внезапно почувствовал, что пошатнулся, как будто земля под ним сдвинулась. Мужчина с металлическим стуком уронил проволочную корзину на пол и вышел из супермаркета, стгорая от стыда.

По дороге домой Дэн чувствовал себя оторванным от всего мира, что, кажется, не рекомендовалось правилами дорожного движения. Однако именно такой стала его жизнь после несчастного случая: он будто бы наблюдал со стороны, как течет время, как дни и недели тянутся в каком-то вязком оцепенении, где его ничто не трогает. Сбивчиво объяснив Тигги, что не сможет присоединиться к ней в поездке по Южной Америке, он большую часть времени проводил в постели, словно инвалид, не в состоянии ничего делать, только спать или таращиться в стену. Люди из лучших побуждений продолжали уверять его, что время — великий целитель, но февраль превратился в март, на деревьях начали появляться ранние цветы, а Дэн так и не видел никаких значимых изменений в своей жизни. Шок от смерти брата не проходил, как воспаленная, ноющая рана, ужас оставался свежим и новым, не притупляясь. Он так сильно скучал по Патрику. А кроме ощущения утраты он был опутан и запятнан последним вечером, который они провели вместе; тем, как все это закончилось.

Стоило Дэну закрыть глаза — в любой момент, днем или ночью, — и он видел, как в одиночестве идет домой. Фонарные столбы отбрасывают в темноту конусы оранжевого света, из проезжающей машины звучат то усили-